

С. В. БЕРЕЗКИНА

ДВА СПОРНЫХ НАБРОСКА А. С. ПУШКИНА В ФОЛЬКЛОРНОМ СТИЛЕ

(«Расходились по поганскому граду...»,
«Не курится там огонек малешенек...»)

В настоящей заметке автор хотел бы привлечь внимание фольклористов к наброскам А. С. Пушкина «Расходились по поганскому граду...» и «Не курится там огонек малешенек...», относящимся ко времени его жизни в Михайловском, а именно — к 1825 г. Что является спорным в этих крошечных набросках? Степень авторского участия. Что это — начальные записи, связанные с творческими замыслами Пушкина в фольклорном стиле, или же обрывки каких-то народных песен, над которыми поэт размышлял, припоминая их текст и делая поправки в своих записях? Из-за различий в решении этого вопроса наброски оказывались в собраниях сочинений Пушкина то в «Dubia», то в основном корпусе, то вообще исключались из оригинальных текстов поэта... Вокруг этих набросков велась научная полемика, но она, к сожалению, заглохла, вопрос же не просто остался, а обострился в связи с подготовкой нового академического издания Пушкина. Ниже дан обзорный очерк по каждому из спорных набросков как своего рода итог их изучения. Сразу же подчеркнем: объем сопоставительных фольклорных параллелей по ним скуден, чем, не в последнюю очередь, обусловлена сложность в определении характера этих пушкинских записей. Помещая свою статью в настоящем сборнике, автор надеется на помощь фольклористов в той части комментария, которая нуждается в расширении представлений о народнопоэтических текстах, связанных с набросками Пушкина «Расходились по поганскому граду...» и «Не курится там огонек малешенек...».

Текст первого наброска:

Расходились по поганскому граду,
Разломали темную темницу...

Набросок был записан Пушкиным во второй половине (не ранее 19 июля) 1825 г.¹ Автограф ПД 68 (Рукописный отдел Института русской литературы, далее — РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 1, № 68, л. 2 об.)² — белой, с дважды повторенной под текстом метрической схемой.³ Первоначальная запись схемы была сделана с пропуском во втором стихе первой стопы (такта), что должно было свидетельствовать об ее идентичности по отношению к первому стиху:

— — — | — — — — — | — —
| — — — — | — — —

Затем в первом стихе была перенесена на другое место черта между вторым и третьим тактами, и поскольку при этом стал неясен объем третьего такта, над ним было надписано (повторено) его окончание (—). Ниже метрическая схема всего двустишия была записана еще раз набело:

— — — | — — — — | — — — —
— — — | — — — — | — — —

Публикации этой схемы, осуществленные П. О. Морозовым⁴ и затем М. А. Цявловским (2, 1205), не вполне точны, поскольку в них — наряду с буквальным воспроизведением — отсутствует объяснение работы над ней Пушкина.

Набросок впервые попал в издание сочинений Пушкина в 1928 г. (см. примеч. 4). Вслед за этой публикацией отрывок стал печататься в отделе «Dubia» пушкинских изданий.⁵ Обоснование

¹ Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 17 т. М.; Л., 1949. Т. 2. С. 1205 (примеч. М. А. Цявловского); ссылки в тексте даны на это издание. Подробнее о датировке наброска по двум другим творческим записям Пушкина на том же листке (это стихотворения 1825 г. «<Из Вольтера>» («Короче дни, а ночи доле...») и «К ***» («Я помню чудное мгновенье...»)) см.: *Томашевский Б. В.* Генезис «Песен западных славян» // *Атеней. Л.*, 1926. Кн. 3. С. 38.

² Впервые, с цитацией первого стиха: *Срезневский В. И.* Пушкинская коллекция, принесенная в дар библиотеке Академии наук А. А. Майковой // *Пушкин и его современники. СПб.*, 1906. Вып. 4. С. 6.

³ Воспроизведение автографа см.: *Медриш Д. Н.* Фольклоризм Пушкина: Вопросы поэтики. Волгоград, 1987. С. 24.

⁴ *Пушкин А. С.* Соч. Л., 1928. Т. 4. Примеч. С. 286.

⁵ Впервые: *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: В 6 т. М.; Л., 1930. Т. 1. С. 386. (Прил. к журн. «Красная нива»); то же в изданиях ГИХЛ (Гос. изд-во ху-

этому решению дал М. А. Цявловский, который полагал, что стихи «Расходились по поганскому граду...» «взяты из не известной нам [народной] песни».⁶ Более осторожно о наброске высказался Б. В. Томашевский: «Неизвестно, является ли это опытом в духе народных песен или простой записью народной песни».⁷ Т. Г. Цявловская включила текст в отдел «Незавершенное, отрывки, наброски» Пушкина, указав при этом, что запись народной песни, из которой поэт мог бы заимствовать стихи «Расходились по поганскому граду...», в печати не известна.⁸ Следует подчеркнуть, что в русском фольклоре до сих пор не обнаружены ни источник текста «Расходились по поганскому граду...», ни сюжетно-тематические параллели к нему.

Отрывок был связан с работой Пушкина по освоению русского народного стиха. Поэт, под впечатлением услышанных в Михайловском народных песен, стремился приблизить свои произведения в фольклорном стиле к их звучанию. По мнению Томашевского, двустиишие «Расходились по поганскому граду...» — это опробование Пушкиным на практике теоретических выводов о русском народном стихе А. Х. Востокова (1781—1864), поэта, переводчика, филолога-слависта. Пушкин мог познакомиться с ними, во-первых, по книге Востокова «Опыт о русском стихосложении» (отдельное издание вышло в 1817 г.; известен одобрительный отзыв Пушкина о книге в белой редакции 1834—1835 гг. статьи «<Путешествие из Москвы в Петербург>»), а во-вторых, по переводам сербских песен в «Северных цветах на 1825 год», выполненным, как сказано в примечании на с. 337 альманаха, с помощью «русского размера о трех ударениях с хорейским окончанием» (этим размером, переводя, Востоков заимствовал стих сербского оригинала).⁹

Томашевский полагал, что метрическая схема в автографе «Расходились по поганскому граду...» «целиком входит в определения Востокова: трехчастность (оба стиха разбиты вертикалями на три части), одно ударение в каждой части, перемещение ударений в средней части и неподвижное положение, на предпоследнем слоге, последнего ударения. Пушкин дает метрическое

дож. лит-ры) 1931—1937 гг., в изданиях «Academia» 1935—1938 гг., наконец, в академических изданиях — «большом» (см. примеч. 1) и «малом» (как в первом 1950—1951 гг., так и во втором 1956—1958 гг.).

⁶ Рукою Пушкина: Несобр. и неопubl. тексты / Комментар. М. А. Цявловского, Л. Б. Модзалевского, Т. Г. Зенгер. М.; Л., 1935. С. 320.

⁷ Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 10 т. 2-е изд. М.; Л., 1956. Т. 2. С. 442.

⁸ См.: Пушкин А. С. 1) Собр. соч.: В 10 т. М.: Гослитиздат, 1959. Т. 2. С. 536; 2) Собр. соч.: В 10 т. М.: Худож. лит., 1974. Т. 2. С. 618.

⁹ О высокой оценке в пушкинском литературном кругу стиховедческих трудов Востокова см.: Вацуро В. Э. «Северные цветы»: История альманаха Дельвига — Пушкина. М., 1978. С. 18, 254.

осуществление востокской формулы».¹⁰ Сходный характер носит запись стиха «Уж как пал туман седой на синее море» из народной песни, сопровождавшейся метрической схемой (с поправками) и затем воспроизведением звучания стиха в наброске «Гостомыслову могилу грозную вижу...» (1821).¹¹ Хореическое окончание Востоков связывал только с песенным стихом, в то время как трехчастный «сказочный» (повествовательный, былинный) стих требовал, по его мнению, дактилического окончания;¹² этим соображениям близка метрическая схема, которая сопровождала отрывок Пушкина «Не курится там огонек малешенек...», довольно близко воспроизводящий стих известной ему народной баллады (см. ниже). Востоков считал, что в народном стихе число слогов в промежутке между сильными ударениями метрически безразлично. В своей поэтической (и в частности переводческой) практике, ориентированной на фольклор, он, однако, избегал значительных колебаний в количестве безударных слогов, что вело к расширению провозглашенной им тонической системы стихосложения на пути учета слогового объема междударных интервалов.¹³ Еще более осторожный подход к стихам в фольклорном стиле, нежели в стихах и переводах Востокова,¹⁴ усматривается в пушкинских образцах «народного стиха» и в частности в схеме на листке ПД 68: перемещения ударений внутри второго и третьего тактов носят незначительный характер, определяя для наброска «Расходились по поганскому граду...» достаточно твердые рамки тактовика. По мнению С. М. Бонди, в записях отдельных народных стихов метрическая разметка свидетельствовала, что «Пушкин искал [их] ритмической закономерности».¹⁵

¹⁰ *Томашевский Б. В.* Генезис «Песен западных славян». С. 37. О полемике в русской периодике вокруг «русского стиха» см. также в статье Томашевского «Незавершенные кишиневские замыслы Пушкина» (Пушкин. Исслед. и материалы : Труды Третьей всесоюзной пушкинской конференции. М.; Л., 1953. С. 178—179). Судя под отзыву в «<Путешествии из Москвы в Петербург>», Пушкин не принял идей об упорядоченном счете слогов в народном стихе, высказывавшихся в ходе полемики с Востоковым.

¹¹ См.: *Томашевский Б. В.* Из пушкинских рукописей // Литературное наследство. М., 1934. Т. 16—18. С. 274—280, 283 (факсимиле).

¹² См. об этом: *Штокмар М. П.* Исследования в области русского народного стихосложения. М., 1952. С. 38—40.

¹³ См.: *Гаспаров М. Л.* Народный стих А. Востокова // Поэтика и стилистика русской литературы. Л., 1971. С. 441—443.

¹⁴ См.: *Гаспаров М. Л.* Русский народный стих в литературных имитациях // *International Journal of Slavic Linguistics and Poetics*. 1975. Vol. 19. № 2. P. 95.

¹⁵ *Бонди С. М.* Народный стих у Пушкина // Бонди С. М. О Пушкине : Статьи и исследования. М., 1983. С. 396.

Д. Н. Медриш указал на сходство с наброском, весьма, впрочем, отдаленное, некоторых стихов из песни о Георгии Черном (Карагеоргии) «О Почетку Србске буне против Дахѣ 1804 лета» («О начале сербского восстания против дахий [турок-янычар] 1804 года») из сборника Вука Караджича (Караџић, 1787—1864) «Народна србска пјеснарица» (1815).¹⁶ По замечанию Медриша, для русского фольклора эпитет «поганый» не характерен в отношении «города» («„Чужое“ («поганское») связывалось с „полем“»);¹⁷ между тем у слова «поганский» был более широкий, выходящий за рамки фольклорных применений, стилистический диапазон, о чем можно судить по «Словарю Академии Российской», куда оно было включено со значением «нехристианский, идолопоклоннический».¹⁸ Нельзя исключить, что уже в Михайловском Пушкин проявлял творческий интерес к собранию Караджича, стимулированный удачными опытами Востокова и тем вниманием к сербскому освободительному движению, которое было присуще ему еще на юге (это отразилось в стихотворении «Дочери Карагеоргия», 1820). Тем не менее согласиться с выводом Д. Н. Медриша о том, что двестишесте Пушкина 1825 г. является «первым подступом к „Песне о Георгии Черном“ и к циклу „Песни западных славян“ [1833—1834] в целом»,¹⁹ нельзя. Хронологически набросок ближе к другой работе Пушкина, выполненной народным стихом, очень близким к предложенной в автографе ПД 68 схеме тактовика, — это стихотворный цикл «Песни о Стеньке Разине» (1824—1826). Разин со своей вольницей неоднократно предпринимал опустошительные разбойничьи походы по прикаспийским «магометанским» землям, что позволяет указать на возможную связь отрывка «Расходились по поганскому граду...» с работой Пушкина над произведением о нем.

2

Гипотеза о связи с «Песнями о Стеньке Разине» выдвинута в академическом издании и относительно пушкинского наброска «Не курится там огонек малешенек...» (17, 24), весь текст которо-

¹⁶ Медриш Д. Н. К творческой истории «Песни о Георгии Черном» из цикла «Песни западных славян» А. С. Пушкина // Фольклорная традиция в русской литературе. Волгоград, 1986. С. 26—27; текст сербской песни см. в издании: Сабрана дела Вука Караџића. Београд, 1965. Књ. 1. С. 300.

¹⁷ Медриш Д. Н. К творческой истории «Песни о Георгии Черном»... С. 26.

¹⁸ Словарь Академии Российской. СПб., 1793. Ч. 4. С. 242.

¹⁹ Медриш Д. Н. К творческой истории «Песни о Георгии Черном»... С. 31.

скольку ни с одной из трех песен в нем запись об «огоньке» не имеет содержательных параллелей.

«Огонек (огонечек) малешенек» упоминается в народных балладах, повествующих о «молодце», который умирает от ран у костра и просит донести до его жены весть — он женился «на чужой жене», и ее сосватала за него «калена стрела»... Первая связанная с этой песней запись в творчестве Пушкина относится к 1821 г.: это стих «Уж как пал туман седой на синё море», сопровождавшийся метрической схемой (см. выше). Б. В. Томашевский считал, что Пушкин взял этот стих из статьи Н. А. Цертелева, посвященной разбору взглядов Востокова на народное стихосложение и напечатанной в «Сыне Отечества» в июле 1820 г.²⁴ Между тем Пушкин мог знать эту песню и по публикации, осуществленной в «Московском журнале» в 1791 г. (Ч. 4. С. 91—101): это было яркое, содержательное письмо Н. А. Львова к П. А. Вельяминову того же 1791 г., в котором он рассказывал о празднике в тверском имени Арпачёво по случаю освящения церкви, построенной по его проекту.²⁵ Из тех сборников, в которых перепечатывалась эта песня, в библиотеке Пушкина был «Всеобщий российский песенник» (СПб., 1810. С. 169).²⁶

Вторая запись среди автографов Пушкина, обнаруживающая какую-то связь с песней на этот же сюжет, — отрывок «Не курится там огонек малешенек». Однако если начальный стих песни из письма Львова (или же из статьи Цертелева) в точности совпадает с пушкинской записью «Уж как пал туман...», то стих об огоньке (а он не попал в цитату в статье Цертелева) расходится со сходным отрывком Пушкина. Ср. в записи Львова:

Не звезда блестит далече во чистом поле,
Курится огонечик малешенек;
У огонечка разостлан шелковой ковер,
На коврике лежит удал доброй молодец...²⁷

Ср. тексты баллады из собрания А. И. Соболевского:

Как далече, далече во чистом поле
Разгорался огонечек малешенек;
Возле огничка постлан ковричек,
А на ковричке лежит добрый молодец...

²⁴ Томашевский Б. В. Из пушкинских рукописей. С. 277—278.

²⁵ Львов Н. А. Избр. соч. / Вступ. статья, сост. и коммент. К. Ю. Лаппо-Данилевского. СПб., 1994. С. 339—342.

²⁶ См.: Модзалевский Б. Л. Библиотека Пушкина : Библиогр. описание. М., 1988. [Репринт. изд. 1910]. С. 24 (№ 81).

²⁷ Львов Н. А. Избр. соч. С. 341.

Другой вариант:

Ах, как далече, далече во чистом поле,
Раскладен там был огонечек малешенек,
От огонечка шел дымочек тонешенек,
Подле огонечка разостлан шелковой ковер,
На ковричке лежит добрый молодец...²⁸

В комментариях отрывка «Не курится там огонек малешенек...» указывалось на публикации песен, включавших сходный стих (три текста из собрания Соболевского, включая в их число запись Львова), в песенниках конца XVIII—начала XIX в. При этом не учитывалась другая запись народной песни, которая была сделана самим Пушкиным в Михайловском. Запись «Во славном городе во [Киеве]...» находится в тетради «Пушкин ПД 836» на л. 50 об.—50 и относится к концу 1824 г.—началу 1825 г.²⁹ Баллада «Во славном городе...» рассказывает о девяти братьях, которые «под разбой пошли», и их единственной сестре, отданной замуж «за Морьянина»; при возвращении в Киев сестра не была узнана братьями, убившими ее мужа и сына; баллада заканчивается покаянным обращением разбойников к своей матери. О месте, где происходят кровавые события, в записанной Пушкиным песне говорится:

Они день идут и другой идут,
На третий день становилися.
Нарубили огоничек малёшенек
Пустили дымочик тонешеник;
Напали вору, разбойники...³⁰

Рядом со стихом «Нарубили огоничек малешенек» в автографе написано слово «развели», что, по-видимому, указывает на

²⁸ См.: Великорусские народные песни / Изд. А. И. Соболевского. СПб., 1895. Т. 1. С. 461, 465—466, 467 (№ 381—383). О популярности этого образа из народной баллады говорит оригинальная его интерпретация в романе Д. Н. Мамина-Сибиряка «Хлеб» (1895): «Поповский стан был устроен очень уютно. Стояли три телеги с поднятыми оглоблями, а на них раскинут громадный полог. Получался импровизированный шатер, перед которым курился какой-то сказочный „огонечек малешенек“. Под дымом стояла неизменная поповская кобыла, отмахивавшаяся от овода кушым, точно обгрызленным хвостом» (*Мамин-Сибиряк Д. Н. Собр. соч.*: В 8 т. М., 1955. Т. 7. С. 430).

²⁹ О датировке записи песни см.: *Иезуитова Р. В. Рабочая тетрадь Пушкина ПД № 836 (История заполнения) // Пушкин : Исследования и материалы.* Л., 1991. Т. 14. С. 134.

³⁰ Рукою Пушкина. С. 455.

редакторскую правку Пушкина; с ее учетом стих следует читать: «Развели огоничек малешенек».

Таким образом, стих об «огоньке малешеньком» был дважды записан Пушкиным на протяжении 1824—1825 гг., причем в разных вариантах; в обоих случаях, что важно подчеркнуть, Пушкин подверг его правке. Из того, что в обширном тексте «Во славном городе во [Киеве]...» правка, связанная не с последовательностью отдельных элементов, а с самим звучанием стиха, касалась только стиха «Нарубили огоничек малешенек...», можно заключить, что он привлек особое внимание поэта своей яркой, колоритной образностью.

Расхождение отрывка «Не курится там огонек малешенек...» с записанным и правленным стихом в тексте песни «Во славном городе...» (а также с тем, как этот стих звучал в публикации Львова) может свидетельствовать, с одной стороны, о том, что Пушкин слышал его в другом варианте и в другой песне. Вместе с тем нельзя исключить и вероятность иного происхождения отрывка. Правка в нем Пушкина может свидетельствовать о ее творческом характере: добавление союза «а», а затем и частицы «ль» придают стиху совершенно иной, нежели в народных балладах, вопросительный смысл; отвергнутые варианты стиха напоминают отработку ситуации зачина. Отрицательная форма использования образа курящегося «огонька» в пушкинском наброске не имеет соответствий в известных нам народных песнях. При сравнении отрывочной записи Пушкина со стихом в народных балладах (в том числе в тексте «Во славном городе во [Киеве]...») обращает на себя внимание еще одна ее особенность: в записи «Не курится там огонек малешенек» отсутствует особое нагнетание слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами (вместо «огонечек» — «огонек»), что также может свидетельствовать в пользу творческого характера записи Пушкина. Все эти соображения говорят о возможности включения наброска стиха в отдел оригинальных текстов Пушкина («Отрывки»), хотя решение это носит условный характер и нуждается в дополнительных исследовательских усилиях.